

**СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ
SCROLLS OF MEMORY**

Персоналии

УДК 929:551.46

DOI: 10.26428/1606-9919-2023-203-722-743

EDN: AMLOOO

**БИРЮЛИН ГАВРИИЛ МИХАЙЛОВИЧ — УЧЕНЫЙ-ОКЕАНОЛОГ
И ПИСАТЕЛЬ**

Г.В. Хен*

Тихоокеанский филиал ВНИРО (ТИНРО),
690091, г. Владивосток, пер. Шевченко, 4

Аннотация. Приводится биография известного в научном сообществе ученого-океанолога и популярного в свое время у любителей чтения писателя-фантаста Гавриила Михайловича Бирюлина. Дается подробный анализ его научного и литературного наследия. Описывается жизнь и научная деятельность членов его семьи, работавших или проходивших студенческую практику в ТИНРО: жены Людмилы Викторовны Микулич — ихтиолога и преподавателя Дальневосточного государственного университета (ДВГУ), дочери Марии Гавриловны Бирюлиной — ихтиолога и палеонтолога, пасынка Льва Петровича Якунина — океанолога и преподавателя ДВГУ.

Ключевые слова: Г.М. Бирюлин, биография, ученый-океанолог, писатель, Л.В. Микулич, М.Г. Бирюлина, Л.П. Якунин

Для цитирования: Хен Г.В. Бирюлин Гавриил Михайлович — ученый-океанолог и писатель // Изв. ТИНРО. — 2023. — Т. 203, вып. 3. — С. 722–743. DOI: 10.26428/1606-9919-2023-203-722-743. EDN: AMLOOO.

Personalities

Biryulin Gavriil Mikhailovich — oceanologist and writer

Gennady V. Khen

Pacific branch of VNIRO (TINRO), 4, Shevchenko Alley, Vladivostok, 690091, Russia
Ph.D., leading researcher, gennady.khen@tinro.ru, ORCID 0000-0003-3966-6208

Abstract. Biography of Gavriil Mikhailovich Biryulin, a well-known oceanographer in scientific community and a writer popular in his time among fans of science fiction. His scientific and writing activity is described in details, as well as the life and scientific achievements of his family members who worked or trained in TINRO. His wife Lyudmila Viktorovna Mikulich was an ichthyologist and university lecturer, his daughter Maria Gavrilovna Biryulina was an ichthyologist and paleontologist, and his stepson Lev Petrovich Yakunin was an oceanographer and head of the Oceanography department at the Far-Eastern University.

Keywords: G.M. Biryulin, biography, oceanologist, sci-fi writer, L.V. Mikulich, M.G. Biryulina, L.P. Yakunin

For citation: Khen G.V. Biryulin Gavriil Mikhailovich — oceanologist and writer, *Izv. Tikhookean. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2023, vol. 203, no. 3, pp. 722–743. (In Russ.). DOI: 10.26428/1606-9919-2023-203-722-743. EDN: AMLOOO.

* Хен Геннадий Васильевич, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, gennady.khen@tinro.ru, ORCID 0000-0003-3966-6208.

Введение

В марте 2023 г. мне поступило предложение из Центральной библиотеки имени А.П. Чехова (г. Владивосток) рассказать о Гаврииле Михайловиче Бирюлине как об ученом и исследователе морских наук в связи с 50-летием издания его книги «Морские каникулы», написанной специально для юношества. В 1970-е гг. эта книга была очень популярной, быстро разошлась по рукам, а в библиотеках были очереди на ее прочтение. Книга Г.М. Бирюлина сыграла большую роль в популяризации морских профессий среди молодежи, многим определила будущую судьбу.

Я обратился к своим старым записям и фотографиям, собранным при написании статьи «Становление и развитие промысловой океанографии» для юбилейного сборника «ТИНРО — 75 лет (от ТОНС до ТИНРО-центра)», изданного в 2000 г. В ней немалое место было отведено научной деятельности Бирюлина, оставившего заметный след в утверждении физической океанографии в рыбохозяйственных исследованиях на Дальнем Востоке.

Предложение библиотеки осталось без продолжения, и я стал жалеть о напрасно потраченном времени. Но неожиданно дирекция Музейно-выставочного комплекса «Достояние» попросила меня выступить с докладом в рамках научно-популярной сессии в честь 300-летия Российской академии наук. В течение мая 2023 г. ведущими учеными Владивостока были прочитаны 15 лекций по различным областям наук. Выбор темы был свободным. Я предложил уже начатую мной заготовку «Бирюлин Гавриил Михайлович — ученый-океанолог и писатель».

Литературное наследие

Писать о человеке предыдущего поколения, даже если он твой коллега и долгие годы работал в твоём институте, непросто. Живых свидетелей осталось мало, да и они из-за давности событий или не могут вспомнить деталей, или же дают неверные сведения. Тем не менее многие из них помогли восстановить ключевые моменты жизни Г.М. Бирюлина и его семьи. Полезным оказалось и литературное наследие Бирюлина, содержащее автобиографичные моменты, которые могут многое подсказать о его жизни и характеризуют его как пытливого человека с широким кругозором, сумевшего доступно и художественно описать многие природные процессы в морской среде и живописно представить ее животный мир. Необходимо отметить, что лишь некоторые ученые знают о литературной деятельности Гавриила Михайловича, в этом я убедился после опроса в научной среде как в ТИНРО, так и в ДВНИГМИ, где он работал долгие годы. Да и сам я узнал об этом только в последние 10 лет, когда мне случайно попала одна из его книг. С тех пор я нашел и с увлечением прочитал все его пять книг, которые стали библиографическими редкостями. А тиражи книг по нынешним временам были огромными — 15–50 тысяч экземпляров. Причем две из них выдержали два издания общими тиражами по 80 тысяч экземпляров!

Список книг Г.М. Бирюлина:

В штормовой вечер. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1955. 88 с. (15 000 экз.).

Море и звезды. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1962. 212 с. (30 000 экз.; фантастика); То же, 2-е изд. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1968. 180 с. (50 000 экз.; фантастика).

Жизнь среди волн. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1965. 177 с. (30 000 экз.); То же, 2-е изд. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1975. 177 с. (50 000 экз.).

Беседы о море. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1968. 86 с. (30 000 экз.).

Морские каникулы. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. 112 с. (15 000 экз.).

Бирюлин Гавриил Михайлович. 1954 г.
(фотоархив ТИНРО)

Особо следует отметить научно-фантастический роман «Море и звезды». Во-первых, мало профессиональных ученых среди писателей-фантастов. На память приходят разве что Герберт Уэлс (биолог), Иван Ефремов (палеонтолог), Владимир Обручев (геолог), Кир Булычев (историк). Во-вторых, Бирюлин был единственным писателем-фантастом в Приморье. Фэнтези, столь популярный в последние годы, — совсем другой жанр литературы, не имеющий никакого отношения к научной фантастике.

Научность фантастических произведений проявляется в умении предвидеть научно-технический прогресс, который произойдет в близком или далеком будущем. В фантастическом будущем Гавриила Михайловича население Земли составляет 10 миллиардов человек (обязательно будет к середине нынешнего столетия), тогда как во время написания книги оно насчитывало только 3 миллиарда. Проблему нехватки продовольствия ученые Земли в книге решают с помощью строительства плавучих искусственных островов в тропической зоне Мирового океана, где площадь твердой суши небольшая, а условия высокой урожайности сельхозпродукции наиболее благоприятные. Пока в этом вроде бы нет необходимости, но в будущем, при нынешнем темпе увеличения населения Земли, идея может быть вполне актуальной.

Вот как Бирюлин описывает научные конференции в будущем: *«Около каждого места в зрительном зале вмонтирован небольшой телевизор. Слушатели могли видеть докладчика рядом с собой. На экране появлялись то иллюстрированный материал, то оппоненты из других городов, то сам докладчик»*. Точное описание современных платформ для веб-конференции, к примеру ZOOM, появившихся всего несколько лет назад. Далее: *«Пиллинг говорил на английском. Счетно-логическое устройство переводило его доклад, обогащало интонациями, и в наушниках слышалась отличная русская речь без малейшего акцента и притом в тех же интонациях, что и голос Пиллинга»*. Сегодня любой обладатель сотового телефона может легко и быстро перевести текст или голосовое сообщение с одного языка на другой. Несомненно, что со временем улучшится и качество перевода.

Удивительно, что Г.М. Бирюлин затронул и такую тему: *«В последние годы происходит процесс смешанных браков. Китаец становится мужем американки,*

американец женится на индуске и т.д. Счетно-решающие устройства показывают, что если дело пойдет таким образом, то белая раса в течение ближайших двухсот лет растворится». В современной Франции рождаемость белых и черных детей практически сравнялась. Далее прогнозируется только увеличение процента черных и смешанных детей [<https://news.ru/europe/plodites-i-rasselyajtes-franciya-s-2024-godastanet-chno-beloj/>].

Несомненна и просветительская значимость произведений Бирюлина. Он в доступной форме показывает достижения морских наук, понятным языком объясняет сложные природные процессы. Одна из книг так и называется — «Беседы о море». Вот как автор объясняет появление морских млекопитающих: *«Некоторые животные в свое время покинули море и приспособились к жизни на суше. По истечении многих миллионов лет они «сообразили», что, пожалуй, сделали это зря, и снова вернулись в океан. Они снова стали похожи на рыб, но остались теплокровными высокоорганизованными млекопитающими животными. Это зубатые и усатые киты, а также все виды ластоногих»*. Легко, понятно, доступно, интересно. Там же: *«...если перевести в осадок всю [океаническую] соль, то на морском дне образуется слой в 57 метров»*. Очень убедительно.

«Особое место в этом ряду занимает повесть для детей старшего школьного возраста «Морские каникулы». Это настоящая морская энциклопедия юного океанолога в художественной форме. Именно для них, для будущих продолжателей его любимой науки — океанологии, писал Гавриил Михайлович Бирюлин свои книги, вкладывая в каждую частичку любви к родным морским просторам. Автор, знаток моря и мастер слова, настолько талантливо выстроил сюжет, вплетая в него богатые практические знания учёного и любовь человека к родным морским просторам, что книга оказалась вне времени. Она актуальна и сегодня, а её чтение увлекает и не отпускает до последней страницы. Повесть о любви к морю и бережном отношении к его ресурсам написана реалистично и содержательно» — это выдержка из современной аннотации книги Бирюлина, составленной библиотекой имени А.П. Чехова к 50-летию ее выхода из печати. Библиотека инициирует ее переиздание для нынешнего молодого поколения, будущих покорителей дальневосточных морей. В целях популяризации произведения в подростковой среде библиотека выпустила замечательный рекламный видеоролик [<https://cloud.mail.ru/stock/5Vemavz13mVhjhZhdZbw1Ttj>]. Это правильный и весомый вклад в патриотическое воспитание подростков в нынешнее время.

Примечательно, что в каждом произведении Бирюлин в качестве героев выводит своих коллег по работе, причем без изменений имен и фамилий, тем самым показывая, с каким уважением и почтением, иногда и с восторгом он к ним относится. Например, Гарри Иванович Гайл в «Жизни среди волн», Виктор Робертович Фукс в «Морских каникулах», Лев Петрович Якунин в «Беседах о море». Прототипом главной героини Тани в романе «Море и звезды» стала океанолог, научный сотрудник ТИНРО Татьяна Трофимовна Винокурова.

Довоенный период: начало трудовой деятельности, учеба в вузе

Гавриил Михайлович Бирюлин родился 13 марта 1911 г. в г. Пенза. Родителей практически не знал, воспитывался у родной тети (имя неизвестно), которую и звал мамой. С ней он поддерживал связь всю ее жизнь. Там же он закончил среднюю школу и сразу начал трудовую жизнь. В первое время работал трактористом на первом отечественном тракторе «Фордзон-Путиловец».

Неуемный характер, желание заработать или же жажда приключений, а возможно все вместе, стали причиной его вербовки на лесоразработки на далекий остров Сахалин. В те годы Сахалин был разделен на две части: северную, относящуюся к СССР, и южную — японскую. Центром советского Сахалина был город Александровск-Сахалинский. Вербовка на лесоразработки на остров Сахалин была довольно

распространенной формой заработка в довоенные годы. Договор заключался на 2–3 года [<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gosudarstvennoy-sluzhby-i-upravleniya-pereselencheskaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-kak-metod-osvoeniya-territorii/viewer>]. Условия работы были почти каторжными. Отсутствие свежих продуктов питания приводило к массовому авитаминозу, цинге, сильному ослаблению организма. Не избежал неприятностей и Бирюлин. Он заболел цингой, последствия которой преследовали его всю оставшуюся жизнь.

Как только закончился контракт, он направился в Александровск-Сахалинский, откуда собирался во Владивосток. Путь был неблизким, причем пешком вдоль морского побережья. Из книги «Жизнь среди волн»: *«Чтобы попасть в Александровск, нужно было пройти по береговой полосе километров восемнадцать и потом по горам еще километров десять. В те годы такие расстояния меня не пугали. ...кончились два долгих года моей работы по договору в тайге, и теперь передо мной лежала новая, неизвестная жизнь. Воображение теперь рисовало и синие теплые моря, и пальмы, и неведомых ярких людей в неведомых странах. Словом — вперед!»*.

В жизни любого человека случай играет важную роль. Часто он становится ключевым как с положительным, так и с отрицательным эффектом. Важно вовремя и правильно ими воспользоваться, понять судьбоносность момента, не отвернуться от, может быть, единственного в жизни шанса получить путевку в полноценное будущее с любимым делом. Такой случай был предоставлен и Гавриилу Михайловичу.

В 1931 г. было принято решение о проведении ряда крупномасштабных экспедиций в Японское, Охотское и Берингово моря с целью изучения рыбных ресурсов и гидрологического режима. Одним из главных инициаторов данного проекта был заместитель директора ГГИ (Государственного гидрологического института) К.М. Дерюгин — организатор и первый директор ТОНС. В начале 1932 г. был разработан план предстоящей экспедиции, получившей название «Тихоокеанской комплексной экспедиции 1932–1933 гг.». В ней принимали участие ТИРХ, ГГИ и ТОК (Тихоокеанский Комитет АН СССР). Руководил экспедицией известный зоолог и ихтиолог П.Ю. Шмидт. В Японском море на судне «Аскольд» старшим наблюдателем был М.М. Сомов, студент Дальневосточного политехнического института, впоследствии ставший известным полярным исследователем, основателем первой антарктической станции СССР Мирный [Снытко, 2007; Синько, 2015а].

При заходе «Аскольда» в Александровск-Сахалинский для пополнения судового запаса Сомов бесцельно прогуливался по городской площади, где и встретил Г.М. Бирюлина с огромной кетой горячего копчения. На предложение Бирюлина разделить трапезу Сомов с радостью согласился. Так состоялось знакомство двух незаурядных личностей, во многом определившее их будущее. В ответ Сомов предложил Бирюлину выйти с ним в море вместо сильно страдающего морской болезнью напарника и стать наблюдателем. Так называлась в те годы научная должность в плавсоставе [Синько, 2015б]. 7 октября 1932 г. Бирюлин, еще находясь в рейсе, был официально зачислен на должность наблюдателя в группу морских исследований ТИРХа под руководством П.Ю. Шмидта.

По возвращении из морской экспедиции во Владивосток Сомов предложил Бирюлину пожить в его небольшой комнатухе на Пушкинской улице, в пешей доступности от ТИРХа. Еще в 1929 г. ТИРХ переехал на улицу Ленинскую, дом 20, бывший торговый дом купца Чурина. Неизвестно, какие работы были определены наблюдателям в институте, но молодые люди, как и положено их возрасту, сблизилась с остальными сотрудниками, нашли друзей среди сверстников для совместного времяпровождения. Среди них: П.А. Моисеев, в будущем профессор и директор ТИНРО и ВНИРО; М.Н. Редкозубов, гидролог; П.И. Якунин, выпускник техникума (возможно, рыбного) и др. На долгие годы они сохранили теплые отношения, поддерживали друг друга, помогали в трудных ситуациях. Их жизненные и профессиональные пути впоследствии нередко пересекались.

В январе 1933 г. в штатном расписании группы морских исследований числились:

П.Ю. Шмидт — руководитель, оклад 700 руб.

П.А. Моисеев — науч. сотр., оклад 300 руб.

М.М. Сомов — ст. лаборант, оклад 225 руб.

Г.М. Бирюлин — наблюдатель, оклад 200 руб.

Если руководитель группы мог позволить даже некоторую роскошь, то Сомову с Бирюлиным, должно быть, жилось трудно. Однако молодость брала свое, и в мечтах они бороздили дальние страны, открывали новые горизонты науки. Но с мечтами пришлось подождать. 21 марта 1933 г., всего через 6 месяцев после трудоустройства, в связи с сокращением финансирования и ликвидацией группы морских исследований Бирюлин попал под сокращение.

П.Ю. Шмидт уехал в Москву, Моисеева и Сомова перевели в другие подразделения ТИРХа. В августе 1933 г. Сомов оформил перевод из Дальневосточного политехнического института, где он закончил 3-й курс обучения (заочно), на дневное отделение Московского гидрометеорологического института. При этом пришлось выдержать дополнительные экзамены.

Осенью того же года Г.М. Бирюлина призвали на военную службу в Амурскую военную флотилию. Даже находясь в Москве, Сомов не забывал своего друга. Бирюлин вспоминает: *«Часто писал мне из Москвы. Более того, он попросил своего отца (крупного ученого-ихтиолога)* написать мне письмо, которое должно было убедить меня в том, что ученье — свет, а неученье — тьма и что после окончания службы мне надо ехать в Москву. К этому времени я уже полностью попал под благотворное влияние семьи Сомовых»* [Михаил Михайлович Сомов..., 1979, с. 17–18]. После окончания службы в 1935 г. Гавриил Михайлович, не раздумывая, едет в Пензу к своей любимой тете, работает на заводе и одновременно поступает на курсы подготовки в вуз. Весной 1936 г. прибывает в Москву и останавливается в маленькой квартире М.М. Сомова, к тому времени уже женатого и имевшего маленького сына. Осенью, успешно выдержав экзамены, был принят в Гидрометеорологический институт, где уже учился Сомов.

В 1940 г. Бирюлин и Сомов опубликовали совместную статью в журнале «Проблемы Арктики» — «Влияние дрейфа на ледовитость моря Лаптевых», первую для Бирюлина и уже шестую для Сомова. Причем Сомов настоял, чтобы фамилия Бирюлина была первой, хотя идея и написание статьи принадлежали ему. Так, видимо, Сомов хотел поощрить своего друга и направить его на творческий путь научных изысканий, как в свое время сам получил наставления от своего учителя, известного океанолога Н.Н. Зубова.

Женитьба, военные годы

Во время учебы Г.М. Бирюлин женился на своей однокурснице Лидии. Чтобы обеспечить семью и иметь возможность продолжить учебу, Бирюлин устроился вербовщиком рабочих на Сахалин с доставкой их на поезде до Владивостока. В те годы поезда от Москвы до Владивостока шли намного дольше, чем современные 6 суток. Поездка во Владивосток и обратно занимала у Бирюлина, видимо, не менее месяца, учитывая подготовительные дни и передачу вербованных рабочих соответствующим чиновникам. Сколько он совершил таких поездок, неизвестно, но, несомненно, такие отлучки отразились на учебе, и к 1941 г. он еще числился студентом 3-го курса. К этому времени Лидия Павловна была на сносях, и Бирюлин отправил ее к родителям в Феодосию. Сам он был на пути во Владивосток с очередной партией вербованных рабочих, когда на станции Зима получил новость о начале войны. Из Владивостока вернуться обратно не было возможности, все поезда были заняты военными грузами, а пассажирское сообщение, видимо, было приостановлено.

* Михаил Павлович Сомов, с 1929 по 1931 г. работал в ТИРХе заместителем директора.

Научная группа на палубе научно-исследовательского парусно-моторного судна «Росси-нанте». 1932 г. Слева направо: первый — М.Н. Редкозубов; третий — М.М. Сомов; шестой — П.А. Моисеев. В центре — К.А. Гомоюнов, в те годы ведущий океанолог на Дальнем Востоке (фотоархив ТИНРО)

М.М. Сомов. 1933 г.

В центре — М.М. Сомов, справа — Г.М. Бирюлин. 1932 г.

[Михаил Михайлович Сомов..., 1979]

Из Феодосии Гавриил Михайлович получил радостную новость — у него родилась дочь Маша. Но радость была омрачена тревогой за судьбу семьи, немцы быстро продвигались к Крыму. Жена Бирюлина с ребенком, вероятно, так и не смогла никуда выехать и всю оккупацию находилась в Феодосии. Точно известно, что после окончания войны она с дочерью проживала в Феодосии. Бирюлин связался с институтом, откуда пришла телеграмма: «Поступайте в распоряжение Управления Гидрометслужбы». Там был принят на работу, но вскоре поступил на курсы офицеров и к зиме должен был получить звание младшего лейтенанта, как практиковалось тогда при ускоренных подготовках. Выпускников должны были направить на защиту Москвы, где шли тяжелые бои. Перед выпуском была проведена медицинская комиссия, которая неожиданно комиссовала Бирюлина — сказалось последствие перенесенной в молодые годы цинги.

Г.М. Бирюлин вернулся во Владивостокское Управление Гидрометслужбы (УГМС). Во время войны оно было включено в состав Вооруженных сил и получило название Управление Гидрометслужбы Тихоокеанского флота [http://www.primgidromet.ru/about/istoriya_organizacii/30_50_e_gody/]. Так, по сути, Бирюлин оказался на службе в военной организации, но, видимо, с гражданскими полномочиями. Всю зиму 1942 г. он занимался промерами льда в заливе Петра Великого. Опыт, полученный во время учебы в Гидрометеорологическом институте, где обязательными были практические выезды на ледовые маршруты, оказался полезным. Есть информация о том, что Бирюлин принимал участие в проведении масштабных океанологических работ в заливе Петра Великого и в северо-западной части Японского моря (ни до, ни после войны таких работ не было) под руководством замечательного океанолога А.М. Баталина [Кобылинский, 2006].

Позднее Гавриил Михайлович начал преподавать во Владивостокском морском техникуме, в 1944 г. получившем статус высшего морского училища (нынешний МГУ им Г.И. Невельского). Параллельно сам обучался по специальности штурман и в середине войны получил диплом штурмана дальнего плавания. В дальнейшем всю войну работал на судах Наркомата морского флота, перевозивших американскую технику и продукты по ленд-лизу. Впоследствии Бирюлин с благодарностью вспоминал плавание под руководством капитана Анны Ивановны Щетининой. Их дружеские отношения сохранились на долгие годы.

Послевоенные годы, защита диссертации

После окончания войны Г.М. Бирюлин, несмотря на уговоры руководства и перспективу в ближайшие годы стать капитаном, уволился из Морского торгового флота и уехал в Ленинград для завершения учебы. Так сильно было влияние и постоянное участие в его судьбе семьи Сомовых, жизненная и научная позиция которых были символом и ориентиром для еще молодого Бирюлина. В течение 10 месяцев он завершил учебу и, сдав все оставшиеся экзамены и написав диплом, в 1948 г. возвратился во Владивосток и начал работать в лаборатории гидрологии ТИНРО в должности младшего научного сотрудника. Судя по тому, что ТИНРО оплатил поездку и подъемные расходы (приказ ТИНРО от 11 сентября 1948 г.), Гавриил Михайлович предварительно заключил договор с институтом. Так началась его полноценная и плодотворная научная деятельность.

После освобождения Крыма Бирюлин связался со своей женой и предложил ей переехать во Владивосток. Она же, в свою очередь, тянула его к себе, не желая расставаться с привычной обстановкой. Она не могла представить жизнь в таком далеком и неведомом краю. Бирюлин же окончательно решил остаться на Дальнем Востоке, где он получил огромный жизненный опыт и где окончательно утвердились его профессиональные ориентиры. Тем не менее их взаимное уважение сохранилось до конца жизни. Много лет спустя Бирюлин был у нее в гостях. В конце жизни Лидия Павловна приехала во Владивосток навестить свою дочь Марию Гавриловну.

Неожиданно перед отъездом домой в Феодосию она заболела и умерла. Похоронена недалеко от Г.М. Бирюлина.

Освобождение южного Сахалина и Курильских островов от японских захватчиков поставило перед советской рыбной промышленностью в качестве одной из неотложных задач быстрее освоение новых, весьма богатых в рыбопромысловом отношении районов [Труды..., 1954]. В течение трех летних месяцев 1947–1949 гг. была проведена Курило-Сахалинская комплексная экспедиция ЗИН (Зоологический институт) — ТИНРО по сбору разнообразного материала для понимания природной и рыбохозяйственной ценности этих регионов. Руководителем экспедиции был назначен известный ихтиолог Георгий Устинович Линдберг. Бирюлин не принимал участия ни в одной экспедиции, но вместе с А.М. Баталиным и Л.А. Жуковым (будущий автор учебника «Общая океанология») активно участвовал в обработке гидрологического материала, причем стал в итоге основным автором по гидрологии вод вокруг южного Сахалина.

На основе этих результатов Г.М. Бирюлин написал диссертацию на соискание степени кандидата географических наук по теме «Гидрометеорологическая характеристика рыбопромысловых районов Южного Сахалина» и успешно защитил ее в 1951 г. в Ленинградском гидрометеорологическом институте. Работа была высоко оценена Г.У. Линдбергом, который отметил, что Бирюлин дает интересную схему распределения водных масс, хорошо согласуемую с выводами из анализа биологических материалов. Эта работа, с точки зрения гидробиологов и ихтиологов, выгодно отличается от обычных гидрологических обзоров своей четкой направленностью на разрешение методов современной гидрологии основной рыбохозяйственной задачи — выяснения закономерностей распределения фаунистических комплексов и в первую очередь массовых скоплений промысловых рыб в зависимости от характера среды обитания и ее сезонной изменчивости [Труды..., 1954]. Не знаю ни одной океанологической работы, которая бы получила такую высокую оценку со стороны ведущих ихтиологов.

Текст диссертации полностью вошел в первый том Трудов Курило-Сахалинской морской комплексной экспедиции ЗИН—ТИНРО. 1947–1949 гг.

Заведующий лабораторией гидрологии ТИНРО

В 1953 г. Гавриил Михайлович был назначен заведующим гидрологической лабораторией ТИНРО. П.А. Моисеев, директор ТИНРО, нередко обращался к Бирюлину за консультацией по гидрометеорологической обстановке в различных районах промысла и получал достаточно исчерпывающие и квалифицированные ответы. Разумеется, их связывала и давнишняя дружба в молодости.

Штатное расписание лаборатории гидрологии в 1954 г.:

Бирюлин Г.М. — зав. лаб., к.г.н., оклад 3000 руб.

Фукс В.Р. — м.н.с., оклад 980 руб.

Винокурова Т.Т. — и.о. м.н.с., оклад 830 руб.

Татаринов Л.Н. — и.о. м.н.с., оклад 830 руб.

Шалопаева Е.А. — ст. лаб., оклад 550 руб.

Достаточно высокая зарплата для середины 1950-х гг. Средняя зарплата в Народном хозяйстве составляла 711 руб. [<https://artsgtu.ru/history/czeny-i-zarplaty-v-sssr-v-1950-godah/>]. Помню, моя тетя Оля, у которой я воспитывался, сельская учительница младших классов, получала 450 руб., что позволяло нам с трудом сводить концы с концами. Если бы не огород и домашняя живность, было бы совсем тяжело.

В первой половине 1950-х гг. лаборатория усилилась выпускниками Ленинградского университета Виктором Робертовичем Фуксом и Уссурийского педагогического института Татьяной Трофимовной Винокуровой. Они удачно влились в коллектив лаборатории, быстро стали квалифицированными исследователями моря, заметно усилив ее научный потенциал. Стали выходить совместные статьи на основе судовых

наблюдений, проведенных в экспедициях ТИНРО [Бирюлин, Фукс, 1955; Бирюлин, Винокурова, 1957].

В эти годы Бирюлин закладывает основу промысловой океанографии на Дальнем Востоке, опубликовав серию статей по этому направлению: «Внутренние волны как фактор распределения организмов в пелагиали» [Бирюлин, 1955]; «О месте океанографии в рыбохозяйственной науке» [Бирюлин, 1958]; «Океанография в морском промысле» [Бирюлин, 1960]. Статьи совсем не стандартные для тех лет. В них заложены основы научных взглядов автора на стыке гидрологии и биологии. Он поднимает вопрос взаимодействия океанологии и биологии: какая из этих дисциплин и в каких случаях определяет направление исследований? Может ли океанология быть ведущей или же должна следовать за биологическими задачами? *«В области научных исследований из-за слабого контакта между работниками обеих специальностей одни и те же явления понимаются по-разному. Следует также заметить, что гидрологи, не совсем ясно понимая задачи биологов, иногда проводят работы не в направлении решения задач, стоящих перед рыбной промышленностью... Текущая работа океанографических лабораторий ВНИРО и некоторых институтов ведется по-разному, в зависимости от взгляда ведущих специалистов»* [Бирюлин, 1958, с. 19]. Эти выводы, сделанные Гавриилом Михайловичем в середине 1950-х гг., можно уверенно перенести и в наше время. Далее он предлагает: *«Наша точка зрения заключается в том, что при планировании научно-исследовательских работ на одну тему нужно назначить сразу два исполнителя — биолога и гидролога с равными правами и равной ответственностью за всю тему... Возможно, что для решения проблем придется выделить трех специалистов: ихтиолога, гидробиолога (планктонолога) и гидролога»* [Там же, с. 20]. Чем не современное комплексное исследование?

Особое место занимает монография «Океанография в морском промысле», написанная совместно с В.Р. Фуксом в 1958 г. Здесь они обобщили всю доступную информацию и дали полную характеристику океанологических условий дальневосточных морей России с акцентом на рыбопромысловую направленность. Вторая глава называется

Совещание у директора ТИНРО. 1952 г. Слева направо: М.С. Кун, Г.М. Бирюлин, П.А. Моисеев — директор, В.С. Калиновский, А.Г. Кагановский (фотоархив ТИНРО)

«Морские организмы и океанологические условия». В ней описываются условия жизни основных объектов промысла: сельди, камбал, трески, сайры и др. — и рекомендации по их поиску. Книга изначально рассчитана на людей с практическим уклоном: поисковиков, капитанов и других специалистов, связанных с морским промыслом. Авторы предупреждают, что не только океанологические условия регламентируют жизнь рыб, нужно учитывать и другие факторы. Только в разумном комплексе они могут быть полезны для рыбаков (можно добавить — и для ученых).

Начало литературного творчества

К середине 1950-х гг. Г.М. Бирюлин опубликовал первое художественное произведение — сборник рассказов «В штормовой вечер». Почему он обратил внимание на художественную литературу? Неизвестно. Возможно, черновые попытки были и ранее. Вряд ли это решение было спонтанным. Он был замечательным рассказчиком, мог доступным языком объяснить сложные физические процессы в море. Были выступления перед различной аудиторией, а перед выступлениями наверняка делал записи-конспекты.

В предисловии книги «Жизнь среди волн», написанной после лекции перед учениками, Бирюлин пишет: *«В последний вечер перед отъездом друг сказал:*

— Знаешь, что я хочу посоветовать тебе — попробуй все, что ты рассказал, написать. Жизнь моря интересует многих, теперь ты в этом убедился,

— Думаешь получится?

— Попробуй.

Ну, вот я попробовал, а как получилось, судить читателю».

Приблизительно так произошло становление Гавриила Михайловича как писателя.

Главный герой всех его книг — море. Все действия происходят на его просторах или у побережий и связаны с определенными физическими явлениями, на фоне которых разыгрываются людские драмы. Художественные образы Бирюлина переплетаются с бурными, зачастую коварными природными силами моря. Человеку не всегда удается быть победителем.

Следующая книга — фантастический роман «Море и звезды» — вышла только через 7 лет. Она стала центральной в его литературном творчестве. Такой перерыв не связан с творческим застоєм. Этот роман Бирюлин писал долго, с перерывами, несколько лет. Не следует забывать, что он не был профессиональным писателем. У него были свои обязательства на основной работе. Он плодотворно работал в области рыбохозяйственной науки, привлекался к планированию и разработке тематических планов ТИНРО, активно публиковался в научных изданиях, участвовал во многих морских экспедициях в качестве старшего гидролога или начальника рейса.

Увольнение из ТИНРО. Особенности человеческого характера

Творческая перспектива, научные планы, надежда на дальнейшее продвижение идеи слияния океанологии с ихтиологией внезапно оборвались одним неприятным инцидентом, случившимся во время совместной советско-китайской научной экспедиции в Желтом море. Советские ученые должны были обучить китайских коллег премудростям рыбохозяйственных исследований. Начальником экспедиции был назначен А.П. Веденский, а старшим гидрологом — Г.М. Бирюлин. Рейс продолжался с ноября 1957 г. по апрель 1958 г. За этот период судно неоднократно заходило в китайские порты Далянь, Шанхай и Циндао.

Бирюлин не избежал одной из самых неприятных человеческих черт советских людей, в особенности послевоенных лет, — слабости к спиртному. Это случилось в одном из очередных заходов в иностранный порт. В результате 22 мая 1958 г. был издан приказ ТИНРО: *«Бирюлина Г.М., заведующего лабораторией промысловой океанографии, за неблагоприятное поведение во время участия в спецэкспедиции (СРТМ «Изумруд»,*

ноябрь-декабрь 1957 г.) и невозможностью дальнейшего использования в институте с 23 мая освободить от занимаемой должности заведующего лабораторией и после представления научных отчетов за 1957–1958 гг. уволить из системы института. С 24 мая числить на должности старшего научного сотрудника».

Так завершилась в целом благополучная и, без сомнения, перспективная научная деятельность в ТИНРО, о чем можно выразить только огромное сожаление. В дополнение: Бирюлин обладал вспыльчивым, даже эксцентричным характером и нередко ставил в замешательство малознакомых людей. Одновременно он привлекал и очаровывал многих людей. К нему тянулись, с ним хотели познакомиться. Он обладал особой притягательностью, умел приковывать к себе внимание. Как считает его ученик М.А. Данченков [2022], Г.М. Бирюлин — самый харизматичный среди людей старшего поколения ученых ДВНИГМИ. Из воспоминаний В.Р. Фукса [2005, с. 152], тогда еще практиканта на исследовательском судне «Витязь»: «...я увидел на палубе пошатывающегося высокого человека мексиканского типа с рублеными чертами лица и узкой полоской усов над большим ртом. В этот момент появилась группа крайкомовских работников, желавших познакомиться с «Витязем». Провести экскурсию взялся «мексиканец», как потом выяснилось — Бирюлин. В процессе экскурсии лектор все больше накалялся, приходя в позже мне известное состояние высокой степени экзальтации. В апофеозе для доказательства справедливости очередного тезиса Гавриила Михайлович вскочил на планирь борта, держась за ванты, выхватил паспорт из внутреннего кармана пиджака, разорвал его пополам и выбросил за борт. С тех пор я его полюбил и поклонялся ему до конца его дней». После завершения Ленинградского государственного университета В.Р. Фукс без особых раздумий выбрал направление в ТИНРО, в лабораторию Бирюлина.

Вот как характеризовал Г.М. Бирюлина В.Н. Долженков [2000, с. 337–338]: «Особенно интересными и запоминающимися были встречи, когда на судне появлялся Гавриил Михайлович — непревзойденный рассказчик... Он буквально впадал в экстаз, когда рассказывал свои интересные истории, весь преображался, тени от его хищного профиля (как у горьковского Челкаша) оживали, метались по переборкам кают-компаний. Трубка его, а курил он много и часто, так и летала ото рта к руке. Он то басил, то надтреснуто и зловеще смеялся, то переходил на свистящий шепот... Многозначительные паузы затягивались порой на минуты, а мы заворуженно сидели, не шелохнувшись, дымили «Шипкой» и молча внимали ему».

Л.П. Якунин (о нем ниже) вспоминал, что многие ледовые авианаблюдатели, когда оказывались на перестое в аэропорту Артема, считали своим долгом навестить Бирюлина во Владивостоке в знак уважения и преклонения перед квалифицированным специалистом, сумевшим многому их научить и передать свой огромный багаж научных знаний и практических навыков. Заслужить такое уважительное отношение со стороны опытных, матерых, много повидавших за время многочасовых налетов ледовых наблюдателей дано немногим.

Научное затишье и литературная активность 1960-х гг.

Дальнейшая профессиональная деятельность Г.М. Бирюлина связана с ДВНИГМИ (Дальневосточным научно-исследовательским гидрометеорологическим институтом). Основным направлением его интересов были ледовые условия дальневосточных морей, то есть он вернулся к теме первой публикации с М.М. Сомовым и опыту наблюдений в заливе Петра Великого в первые годы войны. Неизвестно, как часто, но он точно участвовал в ледовых авианаблюдениях [ДВНИГМИ..., 2006].

В 1960-е гг., в пору работы в ДВНИГМИ, научная активность Гавриила Михайловича снизилась. Не удалось обнаружить ни одной научной публикации. Мне известна только одна научная разработка: в 1964 г. Г.М. Бирюлин совместно с Л.П. Якуниным и Ю.П. Заверниным (сотрудником ТИНРО) представили на обсуждение расчеты дрей-

фа ледовых кромок и их прогнозов. Метод в целом получил положительный отклик у коллег, но не был доведен до публикации. Только в 1970 г. Бирюлин опубликовал полноценную научную статью «К вопросу о прогнозировании ледовитости Охотского и Берингова морей» [Тр. ДВНИГМИ, 1970, вып. 30, с. 89–93], где была показана противофазность в развитии ледовых процессов между Беринговым и Охотским морями в экстремальные годы.

Тем не менее 1960-е гг. были самыми плодотворными в литературном творчестве. Вышли три книги, причем одна из них — научно-фантастический роман «Море и звезды» — в двух изданиях общим тиражом 80 тыс. экз. В «Беседах о море» красочно, с пояснением деталей ледовых формирований, Г.М. Бирюлин описывает свое участие на ледоколе «Москва» в спасении застрявших в ледовом плену Сахалинского залива 8 судов в суровую зиму 1965 г.

Бирюлину было свойственно в своих рассказах обязательно затронуть какую-либо научную тему и от имени героев-ученых, иногда реальных, в доступной для массового читателя форме описать и объяснить те или иные природные факты. Так, в рассказе «Жизнь среди волн» из одноименной книги один из главных героев — Г.И. Гайл, известный дальневосточный альголог, — объясняет: *«Разные формы планктона по-разному относятся к той среде, где живут: некоторые из них любят теплую воду, другие холодную. Если мы здесь найдем теплолюбивые формы, значит сюда пришли тихоокеанские воды, а это важно и для практики, и для науки. Больше того — обилие теплолюбивого планктона в водах Охотского моря осенью указывает на то, что южными ветрами в море нагнали из океана много теплой воды, следовательно, ледообразование задержится, и зима будет легкой в ледовом отношении».*

В другом рассказе из той же книги устами вымышленного японского ученого Бирюлин дает прогноз возрождения промысла сардины иваси около 1980 г. Первое издание книги датировано 1965 г., когда еще ни у кого не возникало мысли о сардиновом промысле. Смутное ожидание и у науки, и у старых рыбаков, конечно, временами было. Но никто в те годы даже не мог представить, когда такое произойдет. Поэтому

Г.М. Бирюлин на фоне ледокола «Москва» в Охотском море. 1965 г. (фотоархив ТИНРО)

и удивительно, что Г.М. Бирюлин смог практически точно указать время начала промысла. Разумеется, никто не обратил на это внимание, тем более что прогноз был составлен в форме литературного произведения, то есть по факту относился к фантастическому предсказанию. Но теперь, зная, как серьезно Бирюлин рассматривал природные явления в своих произведениях, можно быть уверенным, что он сам верил в свой прогноз. Наверняка он выходил на ученые сообщества. Но к тому времени его авторитет как ученого снизился, так что вызвать интерес к своей идее Гавриил Михайлович уже не мог.

Общесемейная научная статья

В 1970 г. была опубликована одна из самых заметных научных статей Бирюлина «Летние модификации залива Петра Великого» в соавторстве с М.Г. Бирюлиной, Л.В. Микулич, Л.П. Якуниным. В ней заложена основа понимания связи морских объектов с водными массами и проведено районирование с учетом комплекса физико-биологических характеристик. Многие океанологи и биологи в своих работах активно использовали их выводы, да и сегодня можно встретить ссылки на их результаты. Следует отметить заключительный вывод: *«...многие живущие сейчас в заливе южные формы животных, являются реликтами когда-то существовавшей здесь субтропической фауны и флоры. Вероятнее всего адаптация теплолюбивых организмов к суровым зимним условиям происходила в течение длительного времени. Можно еще заметить, что применение биологических индикаторов для характеристик таких сложных в гидрологическом отношении районов, как зал. Петра Великого, значительно увеличивает возможности океанологии»* (с. 298). Особенно важен второй вывод для более реальной оценки гидрофизического и биологического разнообразия в сложных прибрежных областях эстуарного типа.

Данная статья примечательна еще тем, что все ее авторы — члены одной семьи. Мария Гавриловна Бирюлина — дочь, Людмила Викторовна Микулич — жена, Лев Петрович Якунин — пасынок Г.М. Бирюлина. Все они — известные ученые, сыгравшие заметные роли в развитии дальневосточной науки.

Микулич Людмила Викторовна

Вернемся в 1930-е гг. Л.В. Микулич родилась в 1912 г. во Владивостоке. В 1930 г. поступила в открывшийся Дальневосточный институт рыбной промышленности (с 1996 г. — Дальрыбвтуз) на промыслово-биологический факультет. Летом 1933 г. участвовала в экспедиции ТИНРО по рекам и озерам Хабаровского края. В течение летних месяцев научная группа на небольших плавсредствах исследовала промысловые биоресурсы на огромной малонаселенной территории бассейна реки Амур. В состав научной группы входил Петр Иосифович Якунин, муж Л.В. Микулич. Он родился в 1907 г. в г. Перми, предположительно имел среднетехническое образование.

В 1935 г. Л.В. Микулич получила диплом о высшем образовании. Официально работая в ТИНРО, возглавила очередную Амурскую экспедицию. В 1936 г. семья по настоянию Петра Иосифовича переехала в г. Куйбышев (ныне Самара). Здесь Людмила Викторовна возглавляла озерно-прудовую кадастровую бригаду. В 1937 г. у них родился сын Лева. В том же году семья переехала в г. Молотов (ныне Пермь), чтобы Петр Иосифович мог получить высшее образование в университете. Людмила Викторовна устроилась преподавателем в местный пединститут.

В 1941 г. Петра Иосифовича, уже дипломированного специалиста, направили в г. Джамбул (Казахстан) директором строящегося Госрыбопитомника. В начале 1942 г. Петра Иосифовича призвали в действующую армию, а Людмила Викторовна заменила его на строительстве рыбоводного питомника. В ее подчинении были сотни расконвоированных заключенных, которых раз в квартал меняли и, подкормив на стройке, отправляли на фронт. Людмила Викторовна обладала решительным характером, могла постоять за себя

и за дело. Никому не позволяла помыкать собой, давала отпор любому, кто осмеливался хоть как-то обидеть ее. На стройке она была единственной женщиной, но все работники боялись именно ее.

Якунин Петр Иосифович. Вторая половина 1930-х гг. (фотоархив ТИНРО)

В 1943 г. призвали на фронт ее брата Льва Викторовича, на иждивении которого была их мать. За мамой нужен был уход, и Людмиле Викторовне пришлось переехать к ней в шахтерский поселок Аскиз в Хакасии. Поселок был переполнен репрессированными из западных регионов страны, к примеру немцами, и эвакуированными. Работы на шахте всем не хватало, снабжение было совсем никудышным. Голод был обычным гостем в их домах. В силу своего характера Людмила Викторовна активно взялась за организацию школьного обучения (школа в поселке закрылась еще до войны) младших детей. Была директором и в первое время единственным преподавателем всех 4 начальных классов.

Для поддержки школьников сносным питанием Людмила Викторовна организовала пришкольный огород. Руководство шахты поддержало ее инициативу, помогло в обработке земли и выделило необходимые семена. Полученный урожай позволил организовать в школе дополнительное питание и даже устраивать праздничные чаепития с булочками.

Кончилась война. Брат Людмилы Викторовны вернулся с войны. Он взялся присматривать за их мамой. Оставаться в Хакасии не хотелось, ехать в Куйбышев не имело смысла. Петр Иосифович погиб в январе 1945 г. под Кенигсбергом. Погибли все пять его братьев. Сестра мужа после смерти матери переехала на Украину к своим знакомым. Людмила Викторовна до конца жизни поддерживала с ней связь. В такой ситуации был один разумный выход — ехать во Владивосток, по которому, а особенно по морю, она испытывала постоянную ностальгию. Здесь остались ее подруги, здесь была работа в любимом институте, здесь можно было устроиться в общежитии даже с ребенком.

Конечно, Г.М. Бирюлин и Людмила Викторовна должны были встретиться. Они были знакомы по работе в ТИНРО еще в молодости. Сохранился, хоть и небольшой, круг их общих знакомых. В молодости Бирюлин даже попытался ухаживать за Людмилой Викторовной, но она предпочла его друга Петра Якунина. Тем не менее они остались друзьями. После отъезда Якуниных и во время войны они, скорее всего, не переписывались и, наверное, ничего не знали друг о друге. У каждого была своя семья с неотложными заботами и проблемами, решать которые приходилось практически ежедневно.

Как и где они встретились, неизвестно. Но в день годовщины Победы, 9 мая 1946 г., на вечеринке в женском общежитии они объявили, что создают семью. Нужно

сказать, к этому времени Бирюлин и его первая жена Лидия Павловна по-мирному договорились, что они свободны от супружеских обязательств. Официальное расторжение брака считали ненужной формальностью, и только через много лет, когда Лидия Павловна вновь выходила замуж, они оформили развод. А Микулич и Бирюлин так и прожили всю жизнь без официальных записей в паспортах. Но во всех анкетах, столь многочисленных в те годы, они всегда указывали наличие мужа (жены).

У Гавриила Михайловича была небольшая комната на Эгершельде, в которой он практически не жил, предпочитая судовые условия. Он еще оставался штурманом на торговых судах, пока не решился продолжить обучение в Гидрометинституте. В этой комнате супруги жили некоторое время.

Людмила Викторовна со свойственной ей активностью и энергией сразу подключилась к научной деятельности. Написала несколько статей по питанию различных рыб и в 1952 г. успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме «Питание камбал у берегов южного Сахалина и южных Курильских островов». Как и у Бирюлина, основу диссертации составили материалы Курило-Сахалинской экспедиции ЗИН—ТИНРО 1947–1949 гг. Текст диссертации с небольшим сокращением в 1954 г. был опубликован в «Известиях ТИНРО». Первую свою статью по материалам исследования бассейна Амура в 1933–1935 гг. Людмила Викторовна опубликовала в 1939 г. в «Ученых записках Пермского государственного университета» и бережно хранила в надежде на возвращение в стены родного ТИНРО, где она проходила практику и работала с 1930 по 1936 г.

В 1956 г. ее пригласили на должность доцента кафедры зоологии вновь открывшегося биологического факультета ДВГУ, а уже через год назначили и.о. декана. Немаловажную роль в ее назначении, видимо, сыграли ее организаторские способности, необходимые на начальном этапе любого дела. Первый декан, скорее всего, не смог правильно организовать деятельность факультета. Из воспоминаний В.Н. Акулина и В.Н. Иванкова [1995, с. 168]: *«Необходимо отметить большую заслугу Л.В. Микулич в организации биофака ДВГУ. Благодаря ее организаторскому таланту и энергии биофак сразу стал одним из ведущих факультетов университета... Кроме того, много сил и энергии она отдавала в это время созданию Зоологического музея ДВГУ».*

Благодаря своему авторитету Микулич удалось наладить тесное взаимоотношение между ТИНРО и биофаком ДВГУ. Многие студенты проходили учебную и производственную практику на судах ТИНРО. Нередко она сама возглавляла экспедицию и в полевых условиях обучала премудростям науки своих студентов. Впоследствии многие из них отдали предпочтение ТИНРО, где стали ведущими учеными: В.Н. Акулин (к.б.н., был директором ТИНРО), А.Ф. Волков (д.б.н., был заведующим лабораторией),

Людмила Викторовна Микулич на демонстрации по случаю празднования 7 ноября. В центре, в пальто с меховым воротником. Вторая половина 1950-х гг. (фотоархив ТИНРО)

В.Н. Долженков (к.б.н., был заведующим лабораторией), Е.П. Каредин (к.б.н., был заведующим отделом), В.Е. Родин (к.б.н., был заместителем директора) и др.

Из воспоминаний В.Н. Долженкова [2000, с. 341]: *«Злопамятство и стремление потом сгноить, затуркать студента у нее отсутствовали начисто... Трудолюбие, вдумчивость, наблюдательность, инициативу и самостоятельность ценила высоко и была нам в этом высоким примером... Сама была блестящим организатором и вдохновителем работ, классным исследователем и надежным человеком... Органически не переносила Людмила Викторовна и ее муж, Гаврила Михайлович, подхалимажа и угодливой услужливости»*. Не каждый руководитель может заслужить такого уважительного отношения со стороны своих подчиненных и коллег.

В начале 1960-х гг. в рамках Сибирского отделения Академии наук СССР во Владивостоке были организованы несколько академических институтов [http://irkipedia.ru/content/dalnevostochnoe_otdelenie_rossiyskoy_akademii_nauk_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009], в том числе Тихоокеанский океанологический институт (ТОИ). Людмиле Викторовне предложили должность старшего научного сотрудника ТОИ. Она стала активным инициатором создания Биологической станции в бухте Алексева на острове Попова. С 1964 г. под ее руководством здесь проводились ежегодные экспедиционные исследования по оценке и контролю морских организмов, в первую очередь моллюсков [Гайко, Зимин, 2018]. В результате в 1968 г. здесь была открыта Морская экспериментальная станция «Остров Попова», ставшая полевой кузницей многих научных направлений ТОИ. При станции был организован кабинет гидробиологии, который возглавила Людмила Викторовна.

В 1977 г. Ученый совет ТОИ не утвердил Людмилу Викторовну на должность старшего научного сотрудника по специальности «гидробиология». Для Людмилы Викторовны решение было неожиданным. Через несколько дней она написала заявление об уходе по собственному желанию.

В 1978 г. один из первых ее выпускников биофака ДВГУ С.М. Коновалов, тогда директор ТИНРО, предложил Людмиле Викторовне подключиться к работе в созданном в середине 1970-х гг. марикультурном отделе ТИНРО. Ей была предложена должность заведующей лабораторией культивирования ракообразных и иглокожих. Под ее руководством было проведено огромное число экспериментальных исследований, но особых практических успехов, как, впрочем, и во всем отделе, достигнуто не было [ТИНРО — 75 лет ..., 2000]. В 1986 г. при новом директоре ТИНРО, в связи с реструктуризацией отдела марикультуры и существенным сокращением штата сотрудников, ей было предложено выйти на пенсию.

Больше она нигде не работала. Через 10 лет, в 1996 г., ее не стало.

Бирюлина Мария Гавриловна

Второй соавтор семейной статьи, М.Г. Бирюлина, после получения аттестата зрелости в 1958 г. из Крыма приехала к отцу во Владивосток. Намеревалась стать филологом, но поступила на биологический факультет к Л.В. Микулич. Видимо, по настоянию отца и Л.В. Микулич. После нескольких лет учебы Мария Гавриловна по настойчивой просьбе мамы, Лидии Павловны, перевелась в Одесский университет. Так они могли видеться чаще.

После окончания университета в 1963 г. Мария Гавриловна по распределению работала младшим научным сотрудником Карадагского отделения ИНБЮМ (Институт биологии южных морей) АН УССР. В 1967 г. переехала к мужу в Одессу и устроилась на работу в Одесское отделение ВНИРО в лабораторию морских млекопитающих. Брак вышел неудачным, и Мария Гавриловна уехала к матери в Крым. Вскоре к ним в гости приехал Г.М. Бирюлин. Он настоял на том, чтобы Мария Гавриловна уехала с ним во Владивосток, и в 1969 г. она была устроена на работу к Людмиле Викторовне в кабинет гидробиологии ТОИ. Так началась ее жизнь ученого.

Мария Гавриловна быстро подключилась к новой для нее научной теме, участвовала в полевых работах, активно публиковалась. В течение трех лет, с 1970 по 1972 г., вышли 10 статей, составившие основу ее кандидатской диссертации «Биолого-экологические особенности, распределение и запасы промысловых беспозвоночных в заливе Петра Великого», успешно защищенной в 1972 г. Руководителем работы была Л.В. Микулич.

В 1974 г. она перешла в лабораторию геологии дальневосточных морей для изучения микропалеонтологии. Из ее служебной характеристики: «...будучи уже сложившимся биологом, стала специализироваться в области микропалеонтологии. Быстро освоила приемы изучения известкового наннопланктона. Участвуя в экспедициях в Тихом океане и Филиппинском море, она освоила методику сбора и обработки палеонтологического материала. В настоящее время она является единственным специалистом на Дальнем Востоке по наннопланктону». Опубликованные в эти годы статьи были совсем другого научного направления, чем прежде, и никак не связаны с донными беспозвоночными шельфа.

В 1995 г. во времена финансово-экономической неразберихи в академической науке, соответственно, нищенской зарплаты у научных сотрудников, Мария Гавриловна приняла приглашение руководства ТИНРО поработать в лаборатории промысловых беспозвоночных прибрежных вод. Позднее возглавила сектор в лаборатории марикультуры. Регулярно принимала участие в экспедиционных исследованиях по заливу Петра Великого, мелководным заливам и бухтам, подавая пример сотрудникам и коллегам. Написала несколько статей по распределению донных беспозвоночных и влиянию на них окружающей среды, в частности речного стока. Одновременно продолжала сотрудничество с палеоокеанологами ТОИ ДВО РАН, была соавтором нескольких совместных публикаций.

По информации, полученной от ее близкой подруги Г.С. Гавриловой, в 2006 г. добровольно вышла на пенсию. В 2010 г. после продолжительной болезни скончалась.

Мария Гавриловна Бирюлина на полевых работах. 2003 г. (Из архива Г.С. Гавриловой, коллеги и подруги Бирюлиной)

Якунин Лев Петрович

Последний, четвертый, соавтор семейной статьи Лев Петрович Якунин все военные невзгоды перенес вместе со своей матерью, мотаясь по просторам Урала, Казахстана и Сибири. Школьные годы начались в шахтерском поселке в Хакасии, в организованной Людмилой Викторовной начальной школе. Возможно, именно маленький Лева стал причиной появления школы в поселке. Домашнее обучение в СССР не поощрялось.

Окончив школу в 1954 г., Лев Петрович из Владивостока поехал в Ленинград к другу Г.М. Бирюлина М.М. Сомову, тогда уже известному полярнику, Герою Советского Союза и обладателю множества других почетных регалий. По воспоминаниям самого Льва Петровича, в выборе профессии решающую роль сыграл именно М.М. Сомов. Но думается, что первое наставление было все-таки от Бирюлина. Не случайно он отправил его к Сомову.

В 1957 г. Лев Петрович — студент 3-го курса ЛГМИ (Ленинградского гидрометеорологического института) — принял участие в двух морских экспедициях ТИНРО в Тихом океане и Японском море.

По окончании института Лев Петрович получил направление в ДВНИГМИ в штат гидрологов-наблюдателей, основными функциями которых были ледовые авианаблюдения. Видимо, не обошлось без рекомендации Бирюлина, к тому времени опытного и авторитетного наблюдателя и уважаемого в ДВНИГМИ ученого. За несколько лет Лев Петрович облетел практически все ледовые районы дальневосточных морей России. Побывал во всех без исключения аэропортах базирования, которых было более десятка по всему побережью дальневосточных морей, от Артема на юге до мыса Шмидта в Чукотском море. Работа была напряженной и тяжелой, условия полета были явно далеки от комфорта. Постоянная болтанка, холод, многочасовые полеты выматывали так, что многие молодые ребята не выдерживали и быстро прекращали свою «летную карьеру».

Лев Петрович стойко переносил все невзгоды, не раз был на грани кризиса, но от полетов не отказывался. За это время накопил огромный массив полевого материала по

Лев Петрович Якунин в своем кабинете в ДВГУ. 2009 г. [https://vladnews.ru/ev/vl/2507/14158/ostrove_russkom/]

развитию, состоянию, динамике ледовых полей, воздействию на них ветров и течений, обобщил их и подготовил к защите кандидатскую диссертацию. Защита была закрытой, как было принято в те годы по ледовым ситуациям в наших морях. Она состоялась в Ленинграде в 1967 г.

Несмотря на закрытость работы, Лев Петрович еще до защиты опубликовал в открытой печати несколько статей. Для этого нужно было обойти вопросы, не подлежащие открытой публикации, которых в те годы было очень много. После защиты в 1970-е гг. он возглавил лабораторию и успешно занимался научными работами. Особое внимание было уделено изучению условий плавания судов и их проходимости ледовых полей.

В 1982 г. Льва Петровича пригласили возглавить кафедру океанологии ДВГУ, где он с успехом трудился до конца жизни. В 1983 г. он представил и успешно защитил докторскую диссертацию, снова по закрытой теме ледовых условий. Через несколько лет ему было присвоено звание профессора, его избрали членом-корреспондентом РАЕН.

В 1980 и 1990-е гг. издал несколько атласов по ледовитости дальневосточных морей, по сей день пользующихся большим спросом среди ученых и практиков. Все они препринтного издания и в библиотеках не хранятся. Они быстро разошлись по частным рукам. Их владельцы с особой тщательностью берегут свои экземпляры. Вряд ли в ближайшие годы кто-либо сможет создать нечто подобное.

Лев Петрович скончался в 2014 г.

Последние работы в науке и художественной прозе

Вернемся к нашему главному герою — Гавриилу Михайловичу Бирюлину. Выше, в нескольких эпизодах воспоминаний его коллег, встречается имя Гаврила. Это не ошибка, а имя, которым он обычно представлялся при знакомстве. Семейная статья была последней его публикацией в научных изданиях. Есть сведения о том, что в 1973–1977 гг. он с соавторами, включая Л.П. Якунина, составил серию атласов льдов дальневосточных морей, удостоенных ведомственной премии имени Ю.М. Шокальского [ДВНИГМИ..., 2006]. Но в ДВНИГМИ обнаружился только один — «Атлас льдов Охотского моря», датированный 1970 г. Авторы Г.М. Бирюлин, Л.П. Якунин, Н.Д. Бердникова, издание Гидрографического управления Министерства обороны СССР. Другие, возможно, до сих пор находятся под грифом «секретно». Или их не было совсем, а премия была за упомянутый выше единственный атлас. Наличие премии подтвердила младшая дочь Наталья Гавриловна Бирюлина.

Удивительно, но в 1973 г. Бирюлин был отправлен на пенсию. Неясно, как он в таком случае мог оказаться в соавторах атласов? В 1974 г. с ним заключили договор на два месяца. Возможно, это было связано с изданием этих атласов. Тогда почему на такой короткий срок? Сегодня можно задавать много вопросов, но уже нет людей, обладающих нужной информацией.

В 1973 г. вышла из печати новая книга Бирюлина — «Морские каникулы». Она же стала последней в его литературном творчестве. Повесть рассчитана на подростков, школьников старших классов, мечтающих посвятить свою жизнь морским наукам. Описано странствие четырех подростков на научном судне вместе с опытными учеными по просторам Тихого океана. Г.М. Бирюлин от имени ученых в увлекательной и популярной форме рассказал о многих природных явлениях, о причудах морской пучины, о жизни ее обитателей, даже об островных жителях, о приборах и методах получения научных данных.

Книга посвящена младшей дочери Наташе Бирюлиной с припиской «с большой надеждой». Наталья Гавриловна родилась в 1953 г., к выходу книги ей было 20 лет, и ее жизненный путь уже был определен. Она в это время училась на филологическом факультете ДВГУ. Видимо, Гавриил Михайлович задумал и написал текст повести в середине 1960-х гг. или даже раньше, когда Наташа была еще школьницей. В книге упоминаются реальные люди (В.Р. Фукс, Б. Волостных), работавшие с ним в 1950-е гг. Они ушли из ТИНРО раньше Бирюлина. Вряд ли он стал бы упоминать их почти через 20 лет.

В последние годы у Г.М. Бирюлина стали отказывать ноги, видимо, сказались долгие годы злоупотребления вредными привычками. Много читал, встречался с друзьями, летом выезжал на остров Попова, где в экспедициях работала жена.

Гавриил Михайлович Бирюлин скончался в 1979 г.

Заключение

Наталя Гавриловна живет в Санкт-Петербурге. У нее есть сын Гавриил. Многие подробности из жизни Бирюлина и членов семьи мне сообщила Наталя Гавриловна с правом публикации. Без ее помощи многие довоенные и военные эпизоды были бы или не упомянуты, или искажены, как получилось в предыдущих публикациях о жизни Бирюлина. Я был приятно удивлен, с какой подробностью она знает историю своей семьи. Это значит, в их семье было принято рассказывать о себе и близких людях детям. Так и было на самом деле. Многие вечера Гавриил Михайлович с дочерью засиживались в его кабинете. Нещадно выпуская табачный дым, искренне делились прошлыми событиями, идеями и мыслями. Разумеется, больше говорил отец о своем богатом прошлом. Наталя Гавриловна впитывала всю информацию и хранила ее в своей памяти. Конечно, многое забылось, но основные моменты остались.

К большому сожалению, во время нашей переписки Наталя Гавриловна находилась на стадии переезда из одной квартиры в другую, и весь домашний скарб вместе с семейным архивом и фотоальбомами были распределены по знакомым людям. Срок окончания ремонта, как обычно бывает, весьма туманен. Потому в статье нет ни одной семейной фотографии, наличие которых было бы весьма кстати и обогатило бы ее содержание.

Тем не менее я выражаю ей огромную благодарность за ее бескорыстную и неоценимую помощь и с полным правом считаю ее автором многих деталей жизни семьи Бирюлиных-Микулич-Якуниных.

Из воспоминаний Натали Гавриловны: *«...я очень любила отца, но сейчас прекрасно понимаю, что никогда не смогла бы построить семью с таким человеком. А вот мама жила.... и весь бытовой груз семейной жизни несла она. Папа ведь был совершенно не семейный человек, да еще не дурак заложить за галстук. Когда маме было 19 лет, они столкнулись в ТИНРО. Он окликнул ее:*

— Послушай, Микулич. Выходи за меня замуж.

Мама в ответ саркастически расхохоталась:

— Да Вы с ума сошли, Бирюлин. Никогда!

Когда же они встретились через 14 лет, мир был другим и они были другими. На отца дамочки вешались, но, видимо, в моей маме он чувствовал надежную гавань. Мама тоже пользовалась успехом у мужчин. После войны маме было сделано несколько приличных предложений. И все же она выбрала отца — ей было с ним интересно. И хотя она всю жизнь срывалась на скандалы, осуждая его пагубные привычки, они прекрасно ладили между собой. Их многое объединяло: они были доброжелательны и честны, оба были деятельными людьми, увлеченными наукой. Они имели общие взгляды, и, так же как и сейчас часто бывает, их мировоззрения были мировоззрениями меньшинства. Помню частые разговоры и споры о науке. Когда отец ушел из жизни, мама вздыхала: «Ах, Гаврюша, Гаврюша, так грустно без тебя». Писать просто, что они «любили» друг друга у меня рука не поднимается. Их связывало нечто большее».

Благодарности

При работе над статьей были использованы воспоминания людей, знавших Г.М. Бирюлина и членов его семьи живыми или нашедших сведения о них в архивных источниках. Им всем огромная благодарность: Акулину Валерию Николаевичу, Винокуровой Валентине Викторовне, Волкову Анатолию Федоровичу, Гавриловой Галине Сергеевне, Данченкову Михаилу Алексеевичу, Дзех Елене Аркадьевне, Дзюзюрову Виктору Дмитриевичу, Зуенко Юрию Ивановичу, Карнаух Елене Геннадьевне, Китаевой

Елене Владиленовне, Крылеповой Тамаре Викторовне, Лобанову Вячеславу Борисовичу, Самойловой Нине Сергеевне, Соколову Олегу Владимировичу, сотрудникам отдела кадров ТОИ ДВО РАН, Сухину Игорю Юрьевичу, Шатилиной Татьяне Александровне.

Список литературы

Акулин В.Н., Иванков В.Н. Сотрудничество ТИНРО и Дальневосточного университета в научных исследованиях и подготовке специалистов для науки и рыбного хозяйства // ТИНРО-70. — Владивосток : ТИНРО-центр, 1995. — С. 166–173.

Бирюлин Г.М. Внутренние волны как фактор распределения организмов в пелагиали // Изв. ТИНРО. — 1955. — Т. 43. — С. 208–210.

Бирюлин Г.М. К вопросу о прогнозировании ледовитости Охотского и Берингова морей // Тр. ДВНИГМИ. — 1970. — Вып. 30. — С. 89–93.

Бирюлин Г.М. О месте океанографии в рыбохозяйственной науке // Рыб. хоз-во. — 1958. — № 2. — С. 18–20.

Бирюлин Г.М. Океанография в морском промысле // Тр. Ихтиол. комис. АН СССР. — 1960. — Вып. 10. — С. 95–97.

Бирюлин Г.М., Бирюлина М.Г., Микулич Л.В., Якунин Л.П. Летние модификации залива Петра Великого // Тр. ДВНИГМИ. — 1970. — Вып. 30. — С. 286–298.

Бирюлин Г.М., Винокурова Т.Т. Об исследовании течений в открытом море // Изв. ТИНРО. — 1957. — Т. 44. — С. 261–265.

Бирюлин Г.М., Фукс В.Р. Внутренние волны Японского моря // Гидрологический справочник Японского моря. 1955.

Бирюлин Г.М., Фукс В.Р. Океанография в морском промысле. — Владивосток : ТИНРО, 1958. — 67 с.

Гайко Л.А., Зимин П.С. Научные исследования на морской экспериментальной станции «Остров Попова» ТОИ ДВО РАН: история и современность // 4-я научная конференция по заливу Петра Великого. — Владивосток : ДВНИГМИ, 2018. <http://ferhri.org...rabot...23...konferentsiya...petra-velikogo...>

Данченков М.А. Бирюлин Гавриил Михайлович // Океанография залива Петра Великого. — Владивосток ; Барнаул : Новый формат, 2022. — С. 247–250.

ДВНИГМИ: научные исследования, люди, события, факты. — Владивосток : ТИНРО-центр, 2006. — 324 с.

Долженков В.Н. Как молоды мы были! Как молоды мы были... // ТИНРО — 75 лет (от ТОНС до ТИНРО-Центра). — Владивосток : ТИНРО-Центр, 2000. — 336–342 с.

Кобылинский Л.В. Гидрографические и гидрометеорологические исследования Тихого океана : моногр. — СПб. : ЦКП ВМФ, 2006. — 528 с.

Микулич Л.В. Питание камбал у берегов южного Сахалина и южных Курильских островов // Изв. ТИНРО. — 1954. — Т. 39. — С. 135–236.

Михаил Михайлович Сомов. Воспоминания товарищей и друзей / сост. и лит. редактор Е.П. Серебровская. — Л. : Гидрометеоиздат, 1979. — 168 с.

Синько В.Е. Путь знаменитого полярника Михаила Сомова (1908–1973 гг.), именем которого названо одно из морей Антарктики // ТИНРО-Центру 90. — Владивосток : ТИНРО-центр, 2015а. — С. 63–71.

Синько В.Е. 105 лет назад родился известный дальневосточный океанолог и писатель Гавриил Бирюлин // Время и События : календарь-справ. по Дальневост. федер. окр. на 2016 г. — Хабаровск : ДВГНБ, 2015б. — С. 58–60.

Снытко В.А. Гидролог ТИРХа прославил Россию // Рыбак Приморья. — 2007. — Вып. 23(1337) : <https://fishnews.ru/mag/articles/4465>.

ТИНРО — 75 лет (от ТОНС до ТИНРО-Центра). — Владивосток : ТИНРО-центр, 2000. — 378 с.

Труды Курило-Сахалинской морской комплексной экспедиции ЗИН—ТИНРО. 1947–1949 гг. — М. : АН СССР, 1954. — Т. 1. — 440 с.

Фукс В.Р. Лаборатория промысловой океанографии в 50-е гг. XX века (прошлое в настоящем, воспоминания) // ТИНРО 80 лет (1925–2005 гг.). Воспоминания о людях, их судьбах и минувших событиях. — Владивосток : ТИНРО-центр, 2005. — С. 149–153.

Поступила в редакцию 18.07.2023 г.

После доработки 3.08.2023 г.

Принята к публикации 4.09.2023 г.